

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ "ЗАВТРА"
ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ
"ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ РОССИИ..."
ИНДЕКС: 32525.

салон

КОРРЕСПОНДЕНТ. Сергей Петрович, вы 10 лет возглавляли правление Союза художников России. Такая должность ко многому обязывает, наверное, нелегко было на это решиться?

Сергей ТКАЧЕВ. А что решаться? Ведь как было в те времена: вызвали в соответствующие инстанции и говорят, что есть мнение... Я член партии с военных лет, отказываться было нельзя. Хотя, по сути, я не был готов к этой работе.

Корр. Какое направление вы выбрали наиболее приоритетным в своей деятельности?

С. Т. Опыт моего предшественника Гелия Михайловича Коржева и собственная интуиция подсказывали, что главным является выставочная работа. Выставки не только объединяли художников, но и ярче высвечивали все творческие проблемы.

Корр. Наверное, и условия для организации выставок были в те времена неплохие?

С. Т. Ну, конечно. Тогда не нужно было искать спонсоров. Художественный фонд был могучей хозяйственной базой, всё зависело от нас самих, как целесообразней использовать средства этого фонда. Мы, художники, не очень лезли в карман государства, сами себя содержали. Более того, бесплатно передавали произведения искусства в государственные музеи, народные галереи, дома культуры. Вы знаете, сейчас вспоминаю: на пленумах, съездах художников подвергались критике государственные учреждения за то, что культура финансировалась по остаточному принципу — из общего бюджета страны на неё выделялось всего 3 %. Боже мой, какие мы были наивные!

Алексей ТКАЧЕВ. Сейчас об этих 3 % не приходится и мечтать — на культуру вообще никто не обращает внимания.

С. Т. Нашим правителям давно пора понять, что без культуры никакое переустройство жизни общества немислимо. Со времён Горбачёва отброшена вся государственная система поддержки культуры.

Корр. Уже к концу 80-х творческий союз художников оказался на грани развала. Как этого удалось избежать?

С. Т. Тогда много пены всплыло на поверхность в Союзе художников. Когда в начале 87-го года я сильно занемог и лёг в больницу (собственно, больница и превратила мою общественную деятельность), так и хотелось крикнуть из тиши больницы: "Ребята, что вы делаете, опомнитесь! Занимайтесь созиданием, а не разрушением". Скажу честно, я не заиводил своему преемнику Валентину Михайловичу Сидорову, выдержавшему много баталлий, чтобы уберечь Союз. Слава Богу, у него хватило характера и житейской мудрости.

Корр. Уничтожение Союза художников — это был бы полный крах. Ведь это не только некая копилка, материальная база, помогающая выжить художникам, но и, самое главное, это творческая среда.

А. Т. Истину эту понимали всегда и во все времена. Союз художников возник не на пустом месте, не по чьей-либо прихоти, а востребован самой жизнью.

Вспомните знаменитые иконописные русские школы — новгородскую, псковскую, московскую, владимирскую. Именно они дали миру Андрея Рублёва, Дионисия, Или "Общество поощрения художеств", созданное в России в 20-х годах XIX века, которое сыграло выдающуюся роль в развитии изобразительного искусства в России. В него входили представители не только царствующего двора, но и крупные деятели культуры, меценаты и т. д. Именно оно финансировало пребывание в Италии Брюллова, Иванова, Репина и других великих мастеров России. Не будь его, не появились бы такие шедевры, как "Последний день Помпеи", "Явление Христа народу". Общество материально поддерживало передвижные художественные выставки. Не без его финансовой поддержки был создан "Первый съезд русских художников и любителей художеств по случаю дарования Третьяковской галереи городу Москве" в 1894 году. В этом съезде приняли участие выдающиеся деятели русской культуры Суриков, Васнецов, Ге, Серов, Коровин, Левитан, высшие государственные сановники и многие другие. Мы храним стенограмму съезда, как бесценную реликвию, ибо в ней, по существу, определено развитие русского реалистического искусства на целое столетие. Роль "Общества поощрения художеств" в советское время выполняли "Всекохудожник", а впоследствии Художественный фонд, непосредственно подчинявшийся Союзу художников.

Корр. Очевидно, такое явление, как творческие живописные мастерские — это не что иное, как островок, маленькая, но необходимая составляющая творческой среды. Под вашим руководством живёт и развивается одна такая мастерская. Как она возникла?

С. Т. В этом году будет юбилей — 30 лет, как мы начали руководить живописной мастерской Российской Академии художеств. После избрания в члены Академии в конце 73-го года Кириль и Грицай буквально уговорили нас взяться за руководство мастерской.

Корр. Да уж, педагогика — наука не из лёгких...

С. Т. Да и притом, надо понимать, что преподавать в институте и руководить творческой мастерской — это две разные вещи. Институт даёт сырой материал, а в мастерскую приходят уже художники, хотя ещё и не зрелые, не до конца определив-

шие своё лицо.

А. Т. Как таковая зрелость начинается не с умения многое делать, а с умения ВИДЕТЬ жизнь, постичь её действительные проблемы, с осознания того, чего хочешь, должен и можешь сказать людям.

Корр. Кто были ваши ученики?

А. Т. Нам всегда, с самого начала очень везло с учениками. Они были и есть очень талантливые, интересные люди, абсолютно не похожие друг на друга.

С. Т. Они объединены духовным родством. Это самое главное.

А. Т. Это ныне уже покойные Лёша Тихонов, Виталий Майборода, Саша Грицай. Сейчас известные художники: Илья Каверзнев, Михаил Полетаев, Лёша Федоров, Женя Корнеев... Да что там, можно долго перечислять всех наших питомцев, многого достигших.

Корр. Трое из них уже являются членами-корреспондентами Академии художеств.

С. Т. Это Сергей Андрияка, Николай Колупаев и Григорий Чайников.

Корр. Три академика — это немало. Поделитесь секретом, как удалось — как вы сами выразились — в незрелых художников вложить дар видеть жизнь, осознать своё предназначение и в качестве художника?

С. Т. Это Сергей Андрияка, Николай Колупаев и Григорий Чайников.

Корр. Три академика — это немало. Поделитесь секретом, как удалось — как вы сами выразились — в незрелых художников вложить дар видеть жизнь, осознать своё предназначение и в качестве художника?

С. Т. Это Сергей Андрияка, Николай Колупаев и Григорий Чайников.

Корр. Три академика — это немало. Поделитесь секретом, как удалось — как вы сами выразились — в незрелых художников вложить дар видеть жизнь, осознать своё предназначение и в качестве художника?

С. Т. Это Сергей Андрияка, Николай Колупаев и Григорий Чайников.

Корр. Три академика — это немало. Поделитесь секретом, как удалось — как вы сами выразились — в незрелых художников вложить дар видеть жизнь, осознать своё предназначение и в качестве художника?

С. Т. Это Сергей Андрияка, Николай Колупаев и Григорий Чайников.

Корр. Три академика — это немало. Поделитесь секретом, как удалось — как вы сами выразились — в незрелых художников вложить дар видеть жизнь, осознать своё предназначение и в качестве художника?

С. Т. Это Сергей Андрияка, Николай Колупаев и Григорий Чайников.

Корр. Три академика — это немало. Поделитесь секретом, как удалось — как вы сами выразились — в незрелых художников вложить дар видеть жизнь, осознать своё предназначение и в качестве художника?

С. Т. Это Сергей Андрияка, Николай Колупаев и Григорий Чайников.

Корр. Три академика — это немало. Поделитесь секретом, как удалось — как вы сами выразились — в незрелых художников вложить дар видеть жизнь, осознать своё предназначение и в качестве художника?

С. Т. Это Сергей Андрияка, Николай Колупаев и Григорий Чайников.

Корр. Три академика — это немало. Поделитесь секретом, как удалось — как вы сами выразились — в незрелых художников вложить дар видеть жизнь, осознать своё предназначение и в качестве художника?

С. Т. Это Сергей Андрияка, Николай Колупаев и Григорий Чайников.

Корр. Три академика — это немало. Поделитесь секретом, как удалось — как вы сами выразились — в незрелых художников вложить дар видеть жизнь, осознать своё предназначение и в качестве художника?

С. Т. Это Сергей Андрияка, Николай Колупаев и Григорий Чайников.

Корр. Три академика — это немало. Поделитесь секретом, как удалось — как вы сами выразились — в незрелых художников вложить дар видеть жизнь, осознать своё предназначение и в качестве художника?

С. Т. Это Сергей Андрияка, Николай Колупаев и Григорий Чайников.

Корр. Три академика — это немало. Поделитесь секретом, как удалось — как вы сами выразились — в незрелых художников вложить дар видеть жизнь, осознать своё предназначение и в качестве художника?

С. Т. Это Сергей Андрияка, Николай Колупаев и Григорий Чайников.

Корр. Три академика — это немало. Поделитесь секретом, как удалось — как вы сами выразились — в незрелых художников вложить дар видеть жизнь, осознать своё предназначение и в качестве художника?

С. Т. Это Сергей Андрияка, Николай Колупаев и Григорий Чайников.

Корр. Три академика — это немало. Поделитесь секретом, как удалось — как вы сами выразились — в незрелых художников вложить дар видеть жизнь, осознать своё предназначение и в качестве художника?

С. Т. Это Сергей Андрияка, Николай Колупаев и Григорий Чайников.

Корр. Три академика — это немало. Поделитесь секретом, как удалось — как вы сами выразились — в незрелых художников вложить дар видеть жизнь, осознать своё предназначение и в качестве художника?

С. Т. Это Сергей Андрияка, Николай Колупаев и Григорий Чайников.

Корр. Три академика — это немало. Поделитесь секретом, как удалось — как вы сами выразились — в незрелых художников вложить дар видеть жизнь, осознать своё предназначение и в качестве художника?

С. Т. Это Сергей Андрияка, Николай Колупаев и Григорий Чайников.

Корр. Три академика — это немало. Поделитесь секретом, как удалось — как вы сами выразились — в незрелых художников вложить дар видеть жизнь, осознать своё предназначение и в качестве художника?

С. Т. Это Сергей Андрияка, Николай Колупаев и Григорий Чайников.

Корр. Три академика — это немало. Поделитесь секретом, как удалось — как вы сами выразились — в незрелых художников вложить дар видеть жизнь, осознать своё предназначение и в качестве художника?

С. Т. Это Сергей Андрияка, Николай Колупаев и Григорий Чайников.

Корр. Три академика — это немало. Поделитесь секретом, как удалось — как вы сами выразились — в незрелых художников вложить дар видеть жизнь, осознать своё предназначение и в качестве художника?

С. Т. Это Сергей Андрияка, Николай Колупаев и Григорий Чайников.

Корр. Три академика — это немало. Поделитесь секретом, как удалось — как вы сами выразились — в незрелых художников вложить дар видеть жизнь, осознать своё предназначение и в качестве художника?

С. Т. Это Сергей Андрияка, Николай Колупаев и Григорий Чайников.

Корр. Три академика — это немало. Поделитесь секретом, как удалось — как вы сами выразились — в незрелых художников вложить дар видеть жизнь, осознать своё предназначение и в качестве художника?

С. Т. Это Сергей Андрияка, Николай Колупаев и Григорий Чайников.

Корр. Три академика — это немало. Поделитесь секретом, как удалось — как вы сами выразились — в незрелых художников вложить дар видеть жизнь, осознать своё предназначение и в качестве художника?

С. Т. Это Сергей Андрияка, Николай Колупаев и Григорий Чайников.

Корр. Три академика — это немало. Поделитесь секретом, как удалось — как вы сами выразились — в незрелых художников вложить дар видеть жизнь, осознать своё предназначение и в качестве художника?

С. Т. Это Сергей Андрияка, Николай Колупаев и Григорий Чайников.

Корр. Три академика — это немало. Поделитесь секретом, как удалось — как вы сами выразились — в незрелых художников вложить дар видеть жизнь, осознать своё предназначение и в качестве художника?

С. Т. Это Сергей Андрияка, Николай Колупаев и Григорий Чайников.

Корр. Три академика — это немало. Поделитесь секретом, как удалось — как вы сами выразились — в незрелых художников вложить дар видеть жизнь, осознать своё предназначение и в качестве художника?

С. Т. Это Сергей Андрияка, Николай Колупаев и Григорий Чайников.

Корр. Три академика — это немало. Поделитесь секретом, как удалось — как вы сами выразились — в незрелых художников вложить дар видеть жизнь, осознать своё предназначение и в качестве художника?

С. Т. Это Сергей Андрияка, Николай Колупаев и Григорий Чайников.

Корр. Три академика — это немало. Поделитесь секретом, как удалось — как вы сами выразились — в незрелых художников вложить дар видеть жизнь, осознать своё предназначение и в качестве художника?

«ИСКУССТВО ВИДЕТЬ ЖИЗНЬ»

Народные художники СССР, действительные члены Российской академии художеств отвечают на вопросы корреспондента "Завтра"

А. Т. Мы уже говорили: в них были огромные задатки. Вкладывать ничего не надо было — всё уже было вложено, их надо было только направить в нужном направлении, помочь в понимании величии собственного сердца.

Корр. Как это происходило? Ведь интересно увидеть, понять механизмы вашего влияния на становление творческой личности. У вас колоссальный педагогический опыт, по одной лишь схеме вашего общения с учениками можно выявить определённую тенденцию наилучшего способа влияния, воспитания.

С. Т. Вы знаете, в искусстве как ученик, так и учитель не могут развиваться без взаимного духовного общения. Другими словами, в первую очередь крайне необходимо взаимовлияние — на этом построено всё "воспитание", как вы выразились. Под этим можно понимать и непринуждённые беседы у работ, нередко за чашкой чаю, выставки, обеспечивающие контакт молодых с мастерами, совместные выезды на этюды, чаще всего на "Академическую дачу".

А. Т. Своим подопечным мы даём полную свободу, иногда даже "поспыхать" полезно. Если искренни чувства художника, если глубоко познана действительность, если в руках его мастерство, то и творческое лицо, уникальное его, определяется само собой.

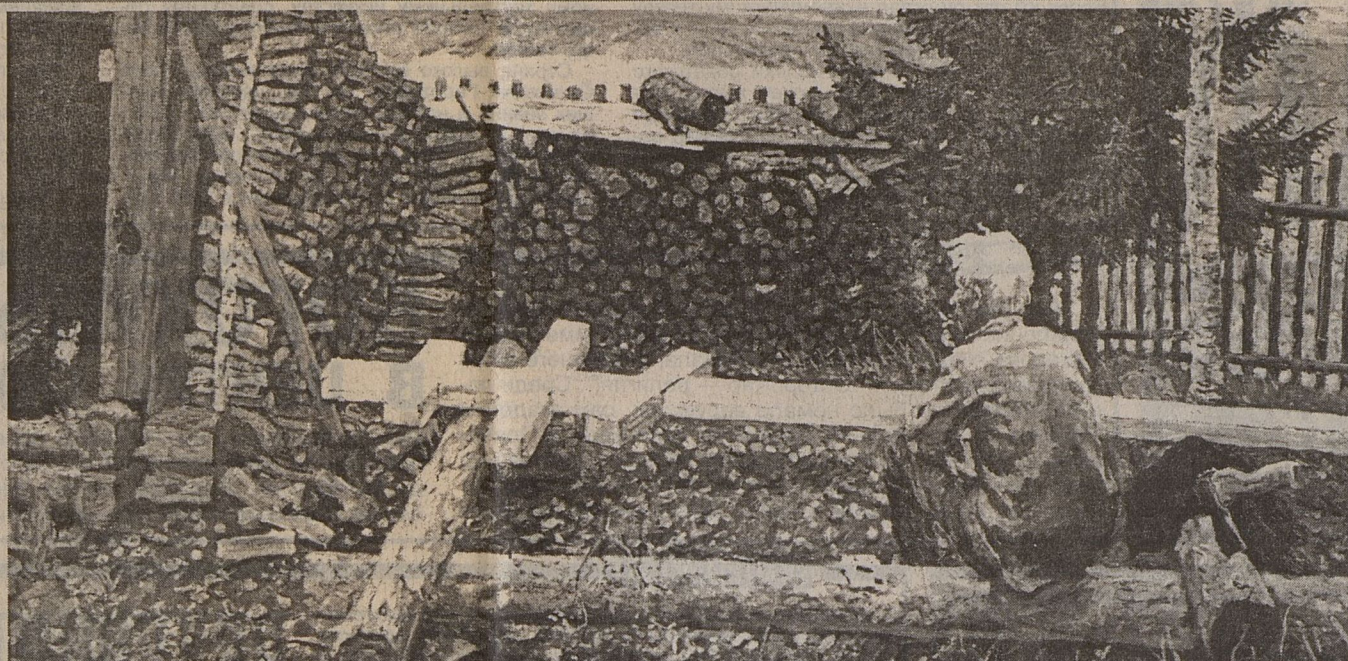
Корр. Вы упомянули "Академическую дачу", художники её называют просто "Академичка". Чем это место неповторимо?

С. Т. Территориально — это район Верхневолжья, красивейшее место, которое ещё вдобавок обладает особой притягательной силой. Жили мы там по несколько месяцев, прошу заметить, — абсолютно бесплатно, за счёт государства: ели бесплатный хлеб, пользовались жильём, натурой, мастерской. Только одно не поощрялось — безделье.

А. Т. Именно там мы ощутили такую творческую свободу, о которой и не мечтали.

С. Т. Изначально это был "Приют для малоимущих студентов Петербургской академии художеств", затем "Дом творчества имени Репина".

А. Т. В архивах мы раскопали интересный документ, где Василий Кокорев, попечитель приюта, докладывает царю об открытии приюта. В заключении он упоминает об некоем примечательном событии, с вашего позволения я прочитаю: "С раннего утра шёл дождь, всё небо было

"Деревенский крест" 1992 г.

"Судьба ветерана" 1994-1995 гг.

"Свет" 1972 г.

"Сыновья" 1985-1987 гг.

"Старики" 1991 г.

Корр. Сергей Петрович, а что это за книга "Социалистический реализм в живописи" 1998 года издания?

С. Т. Хороший вопрос. Возьмите, посмотрите. Это серьёзный труд, богато иллюстрированный, как вы видите. Здесь даётся абсолютно объективная оценка изобразительного искусства советской поры. И книга эта издана в Соединённых Штатах Америки. Вот вам, пожалуй, антагонист наших российских хулителей и перевёртышей.

А. Т. Кстати сказать, более чем уважительное отношение к современной русской реалистической живописи наблюдается не только на Западе, но и на Востоке. В коммунистическом Китае во всю выпускаются книги-монографии о современных русских художниках.

С. Т. Более полугода в Китае экспонировалась выставка художников России. Она имела шумный успех, хорошую прессу.

А. Т. А тут тоже, для нас полной неожиданностью стало сообщение (я вам его даже сейчас прочитаю) в "Независимой газете" от 16 ноября 2001 года, о том, что впервые Сотбис включил в нью-йоркский аукцион "Европейское искусство XIX века" 16 (!) произведений русских художников — от Айвазовского до Алексея Ткачёва. 13 лотов с успехом проданы... И далее: "...Наконец ещё один сюрприз — впервые картины художников-реалистов советского периода были проданы по ценам, превосходящим достаточно высокие каталожные оценки... "Пастушок", 70 на 60, одного из братьев Ткачёвых — Алексея, при оценке в 40-60 тысяч, был куплен за 75 с половиной тысяч долларов!"

Чувствуете? Кроме морального удовлетворения лично мы от этого ничего не выигрывали. Но сведущие люди и наши доброжелатели в самом факте, происшедшем на аукционе Сотбис, увидели добрый знак того, что русский реализм советской поры сделал определённый прорыв. Этот пример, как и вышеперечисленные, говорят о том, что интерес к русской реалистической живописи значительно возрос. Многие произведения становятся экспонатами частных и музейных зарубежных коллекций. К сожалению, из-за отсутствия средств многие музеи России живут на голодном пайке. И не могут обновить свои экспозиции. У новых русских интерес к искусству пока не пробудился. А о каких-либо государственных закупках уже давно забыто. Вот и уплывают "за бугор" национальные ценности.

Беседу вела Наталия СТЫЖКИНА